

«Утечка мозгов» из России: как обстоят дела на самом деле?

«Утечка мозгов» – это явление оттока высококвалифицированных кадров за рубеж в поисках нового места работы. Об «утечке мозгов» из России заговорили, когда сразу после распада СССР начался активный отъезд ученых. Несмотря на неослабевающую актуальность, результаты исследования этого феномена очень противоречивы. Предлагаемая ниже хронология – один из взглядов на динамику и особенности процесса «утечки мозгов».

Период с конца 80-х и до начала 90-х гг. был характерен тем, что уезжали в основном по каналам этнической эмиграции, а также научная элита, хорошо известная западному научному сообществу. По экспертным оценкам, около 70% уехавших в этот период времени трудоустроились в университетах и других научных организациях, совмещая преподавательскую деятельность с научной работой.

1992–1993 гг. – массовый отъезд ученых за рубеж, как на постоянное место жительства (ПМЖ), так и на основе контрактов. Контрактная эмиграция была, по экспертным

оценкам, в 3–5 раз выше, чем отъезд на ПМЖ¹. Это было подтверждено в целом ряде выборочных опросов. В настоящее время пропорции изменились, так как сократилось число уезжающих на ПМЖ. Однако в связи с тем, что нет достоверных сведений о численности уезжающих ученых, независимо от их официальной причины отъезда, сделать переоценку нельзя. Тогда же было определено, что из всех покидающих сферу науки только 5% уезжали за рубеж, а остальные уходили в другие сферы деятельности внутри страны.

Вместе с тем зарубежные эксперты вдвое выше оценили масштабы эмиграции российских ученых. Согласно докладу Организации экономического сотрудничества и развития², в 1990–1992 гг. из России по всем каналам уехало 10–15% от общего числа ученых и инженеров.

География выездов ученых за рубеж на ПМЖ была в те годы достаточно стабильной, с Германией, Израилем и США в качестве лидеров среди стран-реципиентов³. Больше всего уезжало представителей естественных наук, меньше – гуманитариев и технических специалистов.

1994–1998 гг. – нарастает доля молодых (аспирантов, ученых), уезжающих из страны. В 1996–1998 гг. число российских аспирантов в американских университетах возросло почти на треть⁴. При этом число уезжающих в аспирантуру превышало число отправлявшихся учиться на бакалавра. Эта особенность сохраняется и сейчас, чем резко отличает Россию

1. Дежина И. «Утечка умов» из постсоветской России: эволюция явления и его оценок // Науковедение. 2002. № 3. С. 27.

2. Научно-техническая и инновационная политика. Российская Федерация: Оценочный доклад. ОЭСР. Сентябрь 1993.

3. Никипелова Е., Гохберг Л., Миндели Л. Эмиграция ученых: проблемы и реальные оценки // Миграция специалистов России: причины, последствия, оценки. М.: ИНП РАН и РЭНД. США, 1994. С. 10.

4. Open Doors – 1997/98: Report on International Education Exchange, IIE, New York. P. 15.

ТАБЛИЦА 1.
РОССИЙСКИЕ СТУДЕНТЫ, АСПИРАНТЫ И МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ НА
«ПОСТДОКТОРСКИХ» ПОЗИЦИЯХ В США

	1997/1998	1999/2000	Темпы прироста, %
Число студентов	2,872	3,082	7,3
Число аспирантов	3,109	3,365	8,2
Число «постдокторантов»	2,520	3,195	26,8

Источники: 1. Open Doors 1997/1998. IIE's Annual Report on International Education Exchange. 2. Open Doors 2000. IIE's Annual Report on International Education Exchange. www.opendoorsweb.org

от других развивающихся экономик, таких как Индия и Китай⁵.

1999–2008 гг. – замедление оттока кадров, практически полное «омоложение» уезжающих за рубеж. В начале 2000-х число молодых российских исследователей на постдокторских позициях постоянно росло, что особенно наглядно видно по данным для США (см. табл. 1).

В дальнейшем численность студентов и аспирантов стабилизировалась, а к 2008 г. даже несколько сократилась⁶.

«Утечка мозгов» привела к формированию русскоязычной научной диаспоры за рубежом. Точных оценок численности диаспоры нет, однако есть представление о ее составе (см. табл. 2) и географической локализации.

Большинство русскоязычных ученых работает в США – по разным оценкам, до 70%, однако пропорции зависят от научной дисциплины. Так, в области биомедицины доля россиян, трудоустроенных в Северной Америке, достигает 90%. На Западную Европу приходится примерно 15–17%, Израиль – 5% (в 90-е

годы – до 15%). Остальные страны – это проценты и доли процента.

2009 г. – настоящее время – после финансового кризиса ситуация в российской науке стала ухудшаться, несмотря на значительный прирост бюджетного финансирования. Он, однако, сопровождается перекосами и непродуманными мерами, в результате чего происходит постоянное ухудшение качества результатов исследований, о чем свидетельствует статистика публикуемых работ российских исследователей. Начавшееся в июне 2013 г. реформирование системы государственных академий наук скорее всего приведет к росту оттока кадров, причем может произойти возврат к ситуации 90-х гг., когда уезжали ученые среднего возраста. Сейчас среднее поколение в науке немногочисленно и постоянно сокращается (рис. 1). Маловероятно, что ситуация исправится в ближайшие годы, поскольку изменить кадровую структуру намного сложнее и для этого требуется значительно больше времени, чем для создания инфраструктуры или закупки нового оборудования.

Мотивы эмиграции менялись. Если в первые периоды основными факторами были низкая заработная плата и отсутствие необходимых условий для работы, то в последние годы существенную роль играет отставание российской науки во многих областях (особенно связанных с быстрым развитием

5. OECD Science, Technology, and Industry Scoreboard 2009. OECD, 2009. P. 129.

6. L. Freinkman, K. Gonchar, Y. Kuznetsov. Linking Talent Abroad with Drive for Innovation at Home: A Study of the Russian Technology Diaspora./ How Can Talent Abroad Induce Development at Home? Towards a Pragmatic Diaspora Agenda. Y. Kuznetsov, ed. Washington, D.C.: Migration Policy Institute, 2013. P. 216; 218.

ТАБЛИЦА 2.
ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ РУССКОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ ДИАСПОРЫ

Тип	Оценка численности	Параметры
Постоянное ядро	40–50 тыс. чел.	Постоянно проживающие за рубежом научно-технические работники. Относительная количественная стабилизация достигнута в начале 2000-х гг., в основном эта оценка определяется емкостью рынка научных вакансий.
Проживающие на две страны	20–25 тыс. чел.	Проводят примерно равное время за рубежом и в России. Численность этой категории растет в последние годы.
Работающие с длительными выездами	Оценка: до 20 тыс. чел.	Более молодой контингент, работа за рубежом – от 2 до 6 месяцев.

Источник: основано на: С.В. Егерев. Российская научно-техническая диаспора: тенденции конца двухтысячных. Рабочий неопубликованный материал.

приборной и технологической базы – биомедицинских, молекулярной биологии, междисциплинарных направлениях). Более существенный негативный вклад стали вносить сохраняющаяся автаркия российского научного комплекса, растущая бюрократизация организации и управления наукой.

Российское правительство начиная с конца 2000-х гг. развивает инициативы, направленные на привлечение в страну русскоязычных ученых. При этом есть несколько главных моментов в правительственных подходах⁷. Первое – это стремление поощрить циркуляцию кадров не за счет создания для нее условий от уровня студентов бакалавриата до ученых из различных научных организаций, а путем привлечения в страну зарубежных ученых для выполнения совместных исследовательских проектов и создания научных лабораторий. Такие инициативы сопровождаются обязательным требованием к русскоязычным ученым пробыть в России несколько (2-4) месяцев в году. Второе – это

создание условий для сотрудничества не в науке в целом, а в вузах федерального подчинения и в инновационном городе Сколково, куда предполагается активно привлекать русскоязычных ученых, в том числе научных «звезд» мировой величины. Третье – это активное подключение представителей научной и технологической диаспоры к экспертизе исследовательских и бизнес-проектов. В то же время исследования-опросы, которые проводились как автором данной статьи⁸, так и рядом других исследователей⁹, показали, что для представителей естественных и

8. Персональные интервью с российскими учеными, работающими за рубежом в области естественных наук, проводились автором в ноябре 2008 г. и в мае 2009 г. в США. Более подробно результаты описаны в: Дежина И. «Охота за головами»: как развивать связи с российской научной диаспорой? // Научно-исследовательские исследования. 2010: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Отв. ред. Ракитов А.И. М.: 2010. С. 47–74.

9. См., например: Исследование российской научно-технологической диаспоры в развитых странах: условия и возможности возвращения научных кадров и использование потенциала. Инновационное бюро «Эксперт». М., 2009; Рука об руку или порознь? Возможности сотрудничества с российской академической диаспорой в сфере социально-экономических наук / Д. Попов, С. Творогова, И. Федюкин, И. Фрумин. Препринт WP1/2010/01. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.

7. Дежина И. Влияние глобализации на развитие российской науки // Россия в полицентричном мире / Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М.: Весь Мир, 2011. С. 29–38.

гуманитарных наук предпочтения по формам и типам сотрудничества хотя и различаются, однако приоритет в целом отдается типам взаимодействий, не требующим длительного пребывания в России и создания там новых организационных структур.

Завершая обзор, следует отметить, что «утечка мозгов» из России будет продолжаться в силу экономических, политических и внутринаучных причин. К сожалению, есть

направления и области науки, где современные исследования возможно проводить уже только за рубежом.

Ирина Дежина

*Доктор экономических наук,
заведующая сектором Института
мировой экономики и международных
отношений РАН*